

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-854-858

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

КОРОЛЕВА Людмила Анатольевна,

старший преподаватель кафедры языковой подготовки, Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия,

e-mail: misskoroleva01@gmail.com

ХАЛАТЯН Раиса Федоровна,

старший преподаватель кафедры языковой подготовки, Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия,

e-mail: raisa_khalatyan@mail.ru

**О 'КАТЕГОРИЯХ АНГЛИЙСКОГО МЫШЛЕНИЯ' НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ:
'ДИАЛОГ' ЛЮДВИГА ВИТГЕНШТЕЙНА И МАКСА ШЕЛЕРА**

Аннотация. *Насколько нам известно, Шелер и Витгенштейн никогда не пересекались и никогда не ссылались друг на друга. Они жили в разных мировоззренческих измерениях. Шелер был католическим философом, систематиком нравственных ценностей и автором т.н. материальной этики, критиком и одновременно поклонником Ницше. Витгенштейн был агностиком, логиком, соучредителем (английской) аналитической философии и, судя по всему, книгам Ницше предпочитал музыку Мендельсона. Тем не менее, и Шелер, и Витгенштейн были «рабами» родного немецкого языка. Именно поэтому у них был иммунитет в отношении нередкой полисемии английского мышления. На эту «полисемию» английского менталитета в период Первой мировой войны обратил внимание Шелер и наметил интересную концепцию лексических парных оппозиций английского языка. Дело в том, что носители английского языка – вольно или невольно – применяют эти оппозиции для подмены одних понятий другими. Шелер просто наметил эту тему, т.е. не дал ей теоретического обоснования. По нашему мнению, таким обоснованием может послужить лингвистическая философия Витгенштейна.*

Ключевые слова: *Этические ценности, дихотомии, лингвистика, лексикография, семантика, лингвистические игры, теория семейного сходства.*

KOROLEVA Liudmila,

senior teacher of the Language Training Department, the State University of land use planning, Moscow, Russia

KHALATYAN Raisa,

senior teacher of the Language Training Department, the State University of land use planning, Moscow, Russia

**A 'CATEGORICAL TABLE OF THE ENGLISH MIND' WITH SPECIAL REFERENCE TO ENGLISH
LEXICA: A 'DIALOGUE' BETWEEN LUDWIG WITTGENSTEIN AND MAX SCHELER**

Annotation. *As we know, Scheler and Wittgenstein never met and never made references to each other. They lived their lives in different cognitive worlds. Scheler was a Catholic philosopher, who was eager to systematize moral values. He is known as a forerunner of the so-called substantive ethics. He both criticized and admired Nietzsche. Wittgenstein was an agnostic and a cofounder of the so-called analytical philosophy. He preferred music composed by Mendelsohn to books written by Nietzsche. Nonetheless, both Scheler and Wittgenstein were "slaves" of their native German language. By the way, they could not be misled by the occasional 'polysemy' of the English thought (see below). It is due to this misleading polysemy that Scheler during the First world war came across some annoying peculiarities of the English mind and mapped out an interesting conception of lexical dual oppositions of the English language, which play a destructive role in any political English*

discourse. They are usually used by native English speakers – consciously or subconsciously - in order to substitute one notion for another. Scheler never made a full-fledged theory of his conception. But it seems that the linguistic philosophy by Wittgenstein is apt to fill this gap.

Key words: *Ethical values, dichotomies, linguistics, lexicography, semantics, linguistic games, a family resemblance theory.*

Тема статьи пришла на ум в тот момент, когда нам попала на глаза небольшая заметка немецкого философа-персоналиста и создателя концепции материальной этики Макса Шелера (1874 - 1928) [5]. В ней Макс Шелер предстаёт не только в качестве философа и культуролога, но и как оригинальный лексикограф, наметивший удивительную этико-лингвистическую концепцию т.н. парных лексических оппозиций английского языка. Указанная заметка называется «О таблице категорий английского мышления» [4].

Несмотря на громкое название, её трудно назвать полноценной научной статьёй. В ней всего две страницы [4] и содержит она оппозиции терминов, которые лексически самостоятельны, семантически не совпадают и порой даже этически несовместимы. По поводу этой заметки уместно вспомнить поговорку «мал золотник, да дорог». Мы постараемся по возможности измерить латентную глубину того, что по Шелеру составляет лингвистическую уникальность английского менталитета. Шелер не посчитал необходимым разрабатывать концепцию парных лексических оппозиций на основе собственной философии, известной как «христианский (католический) персонализм». Но, к счастью, практически сразу у нас возникла ассоциация шелеровской концепции английского мышления с лингвистической философией Людвига Витгенштейна (1889 - 1951).

Пятнадцать лет разницы в возрасте между Шелером и Витгенштейном сами по себе сигнализируют о том, что эти мыслители принадлежали к разным поколениям. Но дело не только в этом: они принадлежали и к разным мировоззренческим эпохам. Шелер полностью погружен в стихию критицизма 18 и 19 веков от Канта (1724 - 1804) до Ницше (1844 - 1900). Когда Ницше скончался, Витгенштейн был ещё 11-летний гимназист. Шелер вслед за Ницше были критиком эпохи модерна и глашатаем т.н. материальной этики, а Витгенштейн был приверженцем «идеи невыразимости этического в противоположность пустопорожней болтовне философов – этиков» [8] и рассматривается как один из лидеров философии постмодернизма, которым, впрочем, сам себя не считал.

Несмотря на принципиальные разногласия (см. ниже) оба мыслителя сходятся в том, что язык может «играть» нами и с нами. Алгоритм нашего исследования таков: мы (1) начинаем с краткого

введения в творчество Витгенштейна, (2) находим в нём то, что созвучно шелеровской концепции парных лексических оппозиций английского языка и, наконец, (3) проводим заключительный анализ этой концепции.

Как известно, творчество Витгенштейна принято разделять на два этапа – ранний и поздний. На первом этапе Витгенштейн фактически готовит т.н. linguistic turn – «лингвистический поворот», или даже разворот – западной философии от анализа платонических «идей», т.е. от классической метафизики к анализу грамматики и семантики обыденного языка. Первой вехой стала работа под названием «Логико-философское исследование» [9]. Впрочем, это немецкоязычная работа была издана с опечатками и другими досадными изъянами, поэтому кульминацией раннего периода принято считать двуязычное немецко-английское издание под новым названием «Логико-философский Трактат» [2]. Введение к этому «Трактату» предпослал сам Бертран Рассел – один из соучредителей т.н. аналитической философии. После издания «Трактата» Витгенштейн на продолжительное время потерял интерес к философии, так как считал, что в этой сфере он сделал всё, что было в его силах.

После продолжительной паузы, в ходе которой Витгенштейн успел поработать школьным учителем в австрийской глубинке, монастырским садовником, плотником и даже архитектором, «возродился» поздний Витгенштейн. Затянувшаяся пауза заставила Витгенштейна взглянуть на свой «Трактат» критическим взглядом. В результате Витгенштейн переосмыслил свои же достижения в «Логико-философском Трактате», но остался верен сквозной линии своего творчества. Речь идёт о своеобразной версии лингвистической философии. Раннего и позднего Витгенштейна объединяет чувство «глобального разочарования»: «Кстати, в старой идеологии — грубо говоря, в идее западной философии — ставятся проблемы двух видов научного познания: существенные, великие, универсальные — и несущественные, случайные. Наша идея, напротив, в том, что в научном познании нет великих, существенных проблем» [10].

Сильно упрощая центральную мысль Витгенштейна, можно сказать, что все глубинные проблемы философии он считает проблемами

языка. Кульминацией творчества позднего Витгенштейна стала работа под названием «Философские исследования» [9]. По понятным причинам в научном наследии Витгенштейна нас интересуют, прежде всего, те работы, в которых преобладают лингвистические, а не логико-философские аргументы. Здесь нет произвола и субъективности, с нашей стороны. Здесь надо вспомнить о Шелере. Дело в том, что Шелер в своей концепции парных лексических оппозиций английского языка фактически проводит мысль о том, что менталитет английского истейблишмента с логикой «дружит» плохо (см. подробнее ниже).

Ещё в предисловии к «Трактату» Витгенштейну в одном абзаце удалось сконцентрировать главную мысль своей лингвистической философии: «Книга обращается к философским проблемам и показывает — как я полагаю, — что постановка этих проблем покоится на непонимании нашего языка. Весь Смысл книги можно охватить приблизительно такими словами: то, что вообще можно сказать, можно сказать ясно, а о том, о чем нельзя говорить, должно хранить молчание. Стало быть, книга проводит границу мышлению, или, скорее, не мышлению, а проявлению мыслей» [9].

Лингвистическая философия позднего Витгенштейна, прежде всего, является лингвистической прагматикой, чем-то в роде дорожной карты: «Язык расставляет всем схожие ловушки: это огромный лабиринт с множеством неверных поворотов. И потому мы наблюдаем, как люди один за другим идут проторенными тропами, и знаем заранее, где они собьются с пути, где пойдут прямо, пропустив поворот, и т. д. И я должен сделать следующее: установить знаки на всех перекрестках с неверными поворотами, чтобы помочь людям миновать опасности» [2].

Следует отметить, что английский менталитет не имеет аналога немецкому термину «Gegen-Stand». Если по возможности перевести этот термин ближе к оригиналу, то получим слово «Противо-Стойка», или «Контр-Стенд», т.е. «вещь, поставленная напротив». Возникает вопрос: «Кем?». Интуитивно ближайший ответ будет следующим: «Кем? Наблюдателем этого самого «Контр-Стенда».

Русскоязычный менталитет более, чем английский расположен к уяснению немецкого слова «Gegenstand», что по-русски означает «предмет». В самом деле, если термин «Пред-Мет» перевести в глагольную форму, то получаем «Пред-Метить», т.е. «предварительно отметить (заметить, подметить, пометить) какую-либо «вещь»», например, в целях последующих (когнитивных или практических) манипуляций с этой «вещью». По контрасту английское

полисемантическое слово “subject” в зависимости от контекста может означать и «субъект», и «объект», и «предмет». Более того, существует конкуренция между английскими терминами “subject” и “object”. Последний также может означать и «объект», и «предмет». Ясно, что речь идёт о досадной полисемии и конкуренции важных исследовательских категорий.

Поздний Витгенштейн синтезирует свою (специальную) лингвистическую философию, где он придерживается родного немецкоязычного менталитета, с (общей) аналитической философией, где он вынужден делать уступки англоязычному мышлению. Отсюда, языковая игра по Витгенштейну может иметь неаналитическую форму обыденного языка, т.е. форму здравого смысла, например, в виде императивных высказываний: «Принеси мне швабру!». С другой стороны, нет логических препятствий «поиграть» в аналитическую языковую игру (в духе английской аналитической философии): «Принеси мне палку, к которой снизу прикреплена щётка!» [10]. Наконец, возможен и третий вариант подобной языковой игры: «Принеси мне щётку!» Ясно, что в последнем случае такая (эллиптическая) языковая игра может привести исполнителя приказа к замешательству: вместо подразумеваемой «приказчиком» «половой швабры» исполнитель в итоге своих раздумий может принести, скажем, одежду щётку или зубную щётку или щётку для волос и т.п.

Именно третий (эллиптический) вариант языковой игры, на наш взгляд, характерен для «Таблицы категорий английского мышления» по Шелеру с той лишь разницей, что английский менталитет играет в свои игры всегда произвольно и ни перед кем не отчитывается за свои «эллиптические идиосинкразии». Единственным оправданием здесь служит — вольная или невольная — приверженность английского мышления концепции семейного сходства Витгенштейна [10]. Более того, автор этой концепции, похоже, придавал ей универсальный и даже тотальный смысл: «Власть языка в том, что он все делает похожим, и это в полной мере проявляется в словаре...» [2].

Переходим к краткому анализу «Таблицы категорий английского мышления» по Шелеру [4]. Его гениальная мысль заключается в том, что для английского менталитета обычным делом является подмена смыслов в любом возможном дискурсе. И самое интересное: семантическая подмена происходит в форме своеобразной «лингвистической игры», а именно таким образом, что сами участники дискурса (1) не знают, что они совершают семантическую подмену и (2) тем более, не замечают такой подмены у

других. Соавторы долго искали подходящий термин для этого удивительного феномена и, наконец, остановились на понятии скрытая «лингвистическая шизофрения». Одновременно данное понятие представляет собой своеобразную игру, где «фишками» выступают устойчивые шаблоны англоязычного менталитета, который – подсознательно или нет – определяет цель, метод и результат указанной «игры».

Целью такой словесной эллиптической игры всегда является термин, подлежащий «вытеснению» из дискурса. Например, термин “community” просто замещается термином “society” вопреки тому, что они существенно различаются по смыслу. Так, термин “family” (семья) входит в объём понятия “community” (неформальное сообщество), но несовместим или «плохо дружит» с понятием “society” (формальное, договорное общество, например, акционерная компания). Кстати, термин “university” несовместим с термином “society”, но совместим с термином “community” в смысле неформального сообщества студентов и преподавателей.

Методика указанной лингвистической игры по преимуществу представляет собой обмен негативными (отрицательными) речевыми актами участников. Как сказано выше, участники дискурса стараются не анализировать смыслы, а элиминировать их. Иначе говоря, идеологически неудобные и, особенно, метафизически глубокие понятия подлежат вытеснению и замене на «идеологически корректные» категории.

Шелер приводит такой пример: полисемантический термин “culture”, который всегда требует контекстуальной интерпретации и – более или менее – аргументированного анализа, английский менталитет вытесняет в пользу узкоутилитарного понятия “comfort” в духе Иеремии Бенета [3]. Соответственно, контрагент по дискурсу берет за основу своей последующей аргументации не «якобы вытесненное» понятие “culture”, а термин “comfort”. Этот термин контрагент по дискурсу можно далее сопоставить, скажем, с понятием “utility” (польза).

Результат такой лингвистической игры всегда представляет собой «элиминацию» одного из членов парной оппозиции в духе ложной «бритвы Оккама», когда один из членов парной оппозиции – а priori – считается «избыточным». В приведенном выше примере видно, что результат указанной лингвистической игры будет носить откровенно циничный характер. В контексте английского менталитета термин “culture” оказывается бесполезным: он просто не вписывается в ряд «идеологически корректных» идентификаций термина «культура» сначала с «комфортом» и, наконец, с «полезностью».

Вот другой пример, который приводит Шелер [4]: английский менталитет имеет тенденцию смешивать понятие «teacher» (учитель) с понятием «shepherd» (пастух). Иначе говоря, в отличие от германской модели образования личность английского ученика в британской системе образования – по Шелеру – выводится за скобки. Английский учитель средней школы в Англии (по крайней мере, в период Первой мировой войны), в отличие от тогдашней немецкой средней школы, должен просто безоговорочно следовать указаниям «пастуха-учителя».

В любом случае в результате обмена лингвистическими элиминациями (редукциями) участники англоязычного дискурса конструируют мир тоталитарных (монолитных) понятий. Указанные лексические редукции представляют собой не просто «редакцию» или, точнее, вычеркивание из дискурса нежелательной лексики. Они по факту обеспечивают незаметную подмену смыслов, «устраняя» из дискурса термины, которые для господствующего “public opinion” являются идеологически некомфортными или метафизически глубокими. Можно ли этому противостоять и если да, то как именно?

На наш взгляд, в рамках английского менталитета этому противостоять невозможно, но этому можно противопоставить средства лингвистической компаративистики, причем, как в её диахронической версии (например, привлекая к анализу данной проблематики латынь), так и в её синхроническом варианте (например, опираясь на данные иных современных языков), как это блестяще продемонстрировал Макс Шелер.

Итоги:

Шелер также, как и Витгенштейн полностью погружен в логику (родного для них) немецкого языка; соответственно, (1) Шелеру было нетрудно сформулировать противоположные категории в его «Таблице английских лексических оппозиций» в терминах «Контр-Стендов» (Gegen-Stände), а (2) Витгенштейн, со своей стороны, наметил нам механизм взаимодействия этих «Контр-Стендов» в терминах (2а) языковой игры и (2б) т.н. семейного сходства (понятий).

В ходе исследования удалось выявить когнитивную связь между шелеровской концепцией лексических парных оппозиций, характерных для английского менталитета, с одной стороны, и теорией лингвистических игр Людвига Витгенштейна, с другой. Конкретно речь идёт об эвристическом характере взаимодействия указанной концепции Шелера с двумя категориями языковой теории Витгенштейна, а именно, с терминами “linguistic game” (лингвистическая игра) и “family resemblance” (семейное сходство).

Удалось выявить некий

«шизофренический» аспект лингвистической игры по Шелеру-Витгенштейну; он заключается в том, что терминологические «половинки» такой парной оппозиции как бы «игнорируют» лексическую ассоциативную связь друг с другом. Каждая полярная категория такой лексической парной оппозиции как бы «запрограммирована» на поиск «внешних» ассоциативных связей, например, посредством вторжения внутрь иных парных лексических оппозиций. Например, английский менталитет вполне допускает такие ассоциации, когда, скажем, первый участник дискурса подменяет смысл термина «teacher» (учитель) смыслом слова «shepherd» (пастух), а второй участник дискурса, в свою очередь, подменяет слово «shepherd» словом «exploiter» (эксплуататор).

В ходе указанной лингвистической игры её участники создают особую «лингвистическую реальность», которая (1) обладает верификационным иммунитетом, т.е. как бы не нуждается в подтверждении со стороны внелингвистической реальности и, более того, (2) претендует на эксклюзивный статус, что делает какие-либо ссылки на внелингвистическую реальность избыточными.

Список литературы:

- [1] Витгенштейн Л. *Tractatus Logico-Philosophicus*. Пер. с нем. и комментарии Вадима Руднева // Людвиг Витгенштейн: Избранные работы. – М: Издательский Дом «Территория Будущего». – 2005.
- [2] Витгенштейн Л. *Культура и ценность. О достоверности. Предисловие К. Королева*. Пер. с англ. Л. Добросельского. – М.: Астрель. – 2010.
- [3] Bentham J. *Utilitarianism*. – London: Progressive Publishing Company. – 1890.
- [4] Scheler M. *Kategorientafel des englischen Denkens* // Scheler M. *Der Genius des Krieges und der Deutsche Krieg*. – Leipzig: Verlag der Weissen Bücher. – 1917.
- [5] Scheler M. *Philosophical Perspectives*. Transl. by Oscar Haac. Boston: Beacon Press. 1958.
- [6] Scheler M. *On the Eternal in Man*. translated by Bernard Noble. London: SCM Press. 1960.
- [7] Scheler M. *Ressentiment* transl. by William W. Holdheim. New York: Schocken. 1972.
- [8] Wittgenstein L. *Logisch-Philosophische Abhandlung. Erste Druckfassung*. // W. Ostwald (Hrsg.), *Annalen der Naturphilosophie*. Band 14. – 1921.
- [9] Wittgenstein L. *Tractatus Logico-Philosophicus*. With an Introduction by B. Russell. N.Y.: Harcourt, Brace and Company; London: Reagen Paul etc., - 1922.
- [10] Wittgenstein L. *Philosophical Investigations*. 3rd Edition. Transl. by G.E.M. Anscombe. – N.Y.: Macmillan Publishing Company. – 1968.
- [11] Wittgenstein L. *Philosophische Untersuchungen* // G. E. M. Anscombe, R. Rhees, G. H. Von Wright (Hrsgs.) Ludwig Wittgenstein Werkausgabe. Band 1. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag. – 1999.

References:

- [1] Витгенштейн Л. *Tractatus Logico-Philosophicus*. Пер. с нем. и комментарии Вадима Руднева//Ludwig Wittgenstein: Selected works. - M: From the orphanage "Territory of the Future." – 2005.
- [2] Wittgenstein L. *Culture and value. On credibility*. Foreword by K. Korolev. Пер. from the English L. Dobroselsky. - M.: Astrel. – 2010.
- [3] Bentham J. *Utilitarianism*. – London: Progressive Publishing Company. – 1890.
- [4] Scheler M. *Kategorientafel des englischen Denkens* // Scheler M. *Der Genius des Krieges und der Deutsche Krieg*. - Leipzig: Verlag der Weissen Bücher. – 1917.
- [5] Scheler M. *Philosophical Perspectives*. Transl. by Oscar Haac. Boston: Beacon Press. 1958.
- [6] Scheler M. *On the Eternal in Man*. translated by Bernard Noble. London: SCM Press. 1960.
- [7] Scheler M. *Ressentiment* transl. by William W. Holdheim. New York: Schocken. 1972.
- [8] Wittgenstein L. *Logisch-Philosophische Abhandlung. Erste Druckfassung*. // W. Ostwald (Hrsg.), *Annalen der Naturphilosophie*. Band 14. – 1921.
- [9] Wittgenstein L. *Tractatus Logico-Philosophicus*. With an Introduction by B. Russell. N.Y. : Harcourt, Brace and Company; London: Reagen Paul etc. , - 1922.
- [10] Wittgenstein L. *Philosophical Investigations*. 3rd Edition. Transl. by G.E.M. Anscombe. – N.Y. : Macmillan Publishing Company. – 1968.
- [11] Wittgenstein L. *Philosophische Untersuchungen* // G. E. M. Anscombe, R. Rhees, G. H. Von Wright (Hrsgs.) Ludwig Wittgenstein Werkausgabe. Band 1. - Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag. – 1999.

